

Министерство образования и науки Удмуртской Республики
Министерство культуры и туризма Удмуртской Республики
Министерство национальной политики Удмуртской Республики
ФГБОУ ВПО «Удмуртский государственный университет»
Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН
АУК УР «Национальная библиотека Удмуртской Республики»
МУ «Управление культуры Исполнительного комитета
Кукморского муниципального района Республики Татарстан»

ПРОГРАММА

Всероссийской научно-практической конференции с международным участием «Я жизнь пою...»,

посвящённой 100-летию со дня рождения удмуртского поэта,
заслуженного работника культуры УАССР
Гайфутдина (Гая) Сабитовича Сабитова

15–16 сентября 2015 г.

УДК 821.511.131

Дмитриева Лариса Александровна

Удмуртский институт истории, языка и литературы УрО РАН

ПРОЕКЦИЯ ЖИЗНЕННОГО ТЕКСТА В ТРАГЕДИИ «ЭШ-ТЭРЕК»

Одной из основных проблем, затронутых в трагедии «Эш-Тэрек», является отсутствие взаимопонимания между поколениями. Актуальность этого вопроса для Кедре Митрея связана с реальными событиями: в период его обучения в Казанской учительской семинарии произошел бунт семинаристов, а затем последовали массовые исключения воспитанников. По мнению Кедре Митрея, одной из причин конфликта была неспособность воспитателей руководить духовной жизнью учащихся. В трагедии эта проблема решается в традициях русской литературы 1860-х годов.

Ключевые слова и фразы: маргинальная личность, круг чтения, новые люди, маленький человек, литературная традиция.

One of the main problems in the tragedy "Ash-Terek" is a generation gap. The relevance of this issue for Kedra Mitrey is related to his own experience. During his study at the Kazan Teacher's Seminary, his fellow seminarians rioted and were massively expelled from the Seminary. According to Kedra Mitrey, the cause of the conflict was the lack of attention of superiors to the juniors and their inability to control the spiritual life of the students. In the tragedy, this problem is solved according to the traditions of Russian literature of 1860s.

Keywords: the fringe, the preference for a literature, new people, a little man, a literary heritage.

Раннее творчество Кедре Митрея можно рассматривать как единый текст. Тексты писателя комментируют и дополняют друг друга. Важные для автора смыслы трагедии «Эш-Тэрек» (1912) становятся понятнее в сопоставлении с

автобиографической повестью «Дитя больного века» (1911) и очерком «Воспоминания семинариста» (1912). Для понимания трагедии значим круг чтения писателя. Мы предполагаем, что по психологическим и социальным причинам Кедр Митрею был близок герой русской литературы 1860-х годов. Она выразила определенный личностный склад разночинца-маргинала, ярко проявившийся, по мнению Т. И. Печерской, в творчестве Чернышевского и Достоевского: Чернышевский описал внешнее предъявление разночинца в литературном типе *новых людей*, а его внутреннее состояние выразилось в типе *маленького человека* Достоевского [См.: Печерская 1999: 58]. Эти литературные традиции повлияли на способ изображения человека и постановку проблем в трагедии «Эш-Тэрек».

Эш-Тэрек может быть охарактеризован как маргинальная личность. Маргинальность выражается в его отношении к ценностям и нормам общества. Он стремится изменить сложившиеся порядки общины, мечтает наладить связи с другими народами: «Хочу я быть сейчас же, торо народа, чтоб мог один, не спросясь никого, сносятся с соседями... Только будучи тороем, я могу изведать чужие земли, знать другие дальние племена» (Пан Реймит, 27). Соплеменники сопротивляются подобным новшествам. Идна считает, что Эш-Тэрек изменился в худшую сторону после знакомства с чужеземцами: «И Эш-Тэрек попортился, замечаю я, после того, как побывал он среди черемис да каких-то там ужасных татар» (Пан Реймит, 16).

Мотив преобразования существующего миропорядка характерен для всего творчества Кедр Митрея. Автобиографическая повесть «Дитя больного века», роман «Тяжкое иго», трагедия «Идна батыр» показывают героя, который перенимает или стремится перенять новшества более культурных соседей. Этот мотив свидетельствует о переключке с культурной и литературной традицией: деятельность удмуртской интеллигенции начала XX века была проникнута идеей необходимости просвещения удмуртского народа в самых различных сферах жизни. Аналогично – разночинцы, оказавшие значительное влияние на социально-культурную жизнь российского общества в 1840-1860-х годах, со

страниц книг и журналов призывали реформировать привычный уклад жизни и строить новый мир.

Эш-Тэрэк обижен тем, что не имеет права голоса на военном совете старейшин удмуртов. Старшие подчеркивают его юный возраст, и тем обижают самолюбивого батыра. «Вы еще слишком молоды, чтобы вступать в рассуждения со стариками, – говорит торо Идна, – а должны слушать, что говорят старшие и учиться у них уму и мудрости. А повиноваться надо не прекословя» (Пан Реймит, 11).

После нравоучительных слов Идны обиженный Эш-Тэрэк с восклицанием обращается к молодым воинам: «Так-то, – на нас никакого внимания не обращают. Молод-дежь! Увидите, вот, какова молодежь!» (Пан Реймит, 11). Он предлагает им свергнуть старика Идну и избрать молодого предводителя. Молодежь его поддерживает. Мотив обиды из-за неценности другими актуализирован автором, и в этом аспекте Эш-Тэрэк сближается с типом маленького человека – героем произведений Достоевского, Шеллера-Михайлова, Писемского и других.

Для того, чтобы понять, насколько значимо для Кедр Митрея показать отношение младших к старшим, обратимся к источнику пьесы – записи фольклорной легенды Кедр Митрея о батыре Эш-Тэреке, опубликованной им в петербургской газете «Столичные отзвуки». В легенде говорится, что удмурты просили Эш-Тэрека стать их предводителем – торо: «В молодые годы хотели произвести его в торо, но он отказался в пользу престарелого родоначальника Идна, а по смерти последнего уступил свое место Ожмегу.

– Он более меня достоин быть вашим вождем..., – говорил Эш-Тэрэк, а я еще молод, меня самого еще нужно обуздывать и сдерживать» (Корепанов, 1912). Поступок героя легенды является правильным с точки зрения традиционной морали. В трагедии поведение Эш-Тэрека и его молодых соратников выходит за установленные нравственные правила.

Сюжетная перипетия заговора молодых воинов в «Эш-Тэреке» может быть объяснена влиянием событий, случившихся в годы обучения Кедр

Митрея в семинарии. Между семинаристами и новым руководством учебного заведения существовал конфликт. Ученики были недовольны порядками, введенными администрацией. Возникали стихийные волнения семинаристов, в ответ руководство семинарии исключало воспитанников. Наиболее активные семинаристы объединились в кружок, боровшийся за права учащихся радикальным способом. Молодые люди готовились организовать новое волнение в семинарии, выпускали рукописные газеты. В числе их предложений по реформированию обучения и семинарского быта присутствовал следующий пункт: семинаристы должны участвовать в управлении семинарией. Заговорщики отправили письмо с угрозами смертью в адрес директора и его помощника. После случая с письмом более половины одноклассников Кедр Митрея было отчислено за участие в нелегальной «боевой организации» [См.: НА РТ. Ф. 199. Оп. 1. Д. 949].

Герой трагедии при поддержке молодых соратников тайно расправляется со старейшиной Идной, а затем и его преемником Ожмегом. Эш-Тэрэк достигает власти и реализует свою мечту. Он заключает перемирие с извечными врагами удмуртов – племенем черемис и собирается жениться по любви на дочери черемисского вождя. Влюбленный Эш-Тэрэк согласен выплатить огромную дань, которую старейшина черемис Майдан требует за свою дочь.

Любовная неудача, муки совести из-за убиенных батыров приводят Эш-Тэрека к публичному раскаянию в своих ошибочных поступках. Причем, раскаяние происходит не без помощи старших. В трагедии резонером выступает старейшина Эжбай. Он свидетельствует о нарушенном Эш-Тэреком мироустройстве. После речи Эжбая Эш-Тэрэк раскаивается и говорит, что «ошибался и страстям предавался» (Пан Реймит, 69), не следовал заветам старших: «Забыл слова Идны; он говорил – не предавайтесь страстям...» (Пан Реймит, 69). Эш-Тэрэк сурово наказывает себя – совершает самоубийство.

Раскаяние характерно для Кедр Митрея. Автобиографическая повесть «Дитя больного века» описывает череду раскаяний и переворотов во

внутренней жизни Кедр Митрея. Самый главный из них – поворот от религиозности к атеизму. По этой причине Кедр Митрей был исключен из семинарии. Однако публичное признание в неверии учителю богословия стало началом поисков иной нравственно-философской концепции, отличной от атеизма. В очерке «Воспоминания семинариста» он пишет: «Я высказал ученому богослову... – свои заблуждения. Я заблуждался» (Кедра Митрей, 189).

Кедра Митрей считает, что его атеизм, отрицание Бога, было юношеским заблуждением. Но воспитатели, вместо того, чтобы понять и простить, отвергли его: «Как только узнали, что я заблуждаюсь, ... мучаюсь над непосильными для меня вопросами, то спешат устранением меня,...гнушаются всячески моими воззрениями, осмеивают то, что дорого и свято для меня, и в замене этого не вносят ничего нового, освежительного; – в конце концов возбуждают лишь озлобление на себя. И это – воспитатели!» (Кедра Митрей, 189). По мнению Кедр Митрея, ответственность за юношей несут старшие, которые не интересуются внутренней жизнью своих учеников, не прислушиваются к их мнению и тем самым не могут уберечь от ошибок. Мотив необходимости наставника, высказанный в автобиографической повести и в очерке «Воспоминания семинариста», перекликается с идеей необходимости нравственного воспитания юношей А. К. Шеллера-Михайлова, высказанной им в автобиографическом романе «Гнилые болота» (1864). Герой романа, подросток Александр Рудый, благодаря учителю русской словесности выходит подготовленным в самостоятельную жизнь. Кедр Митрей находит у Шеллера-Михайлова позитивный идеал, недостаток которого он видит в жизни.

Юношеская трагедия выразила противоречивое отношение Кедр Митрея к событиям, случившимся с ним и его одноклассниками во время обучения в семинарии. Он поддерживал стремление друзей реформировать порядки учебного заведения, но порицал их идею действовать радикальными методами для того, чтобы добиться своих целей. Ответственность за отсутствие взаимопонимания между воспитателями и их воспитанниками, по мнению

Кедра Митрея, несут старшие, которые не относятся с пониманием к духовным нравственно-этическим поискам своих воспитанников.

Список литературы

Кедра Митрей. Воспоминания семинариста (К 40-летию юбилею Казанской Учительской семинарии) // Кедра Митрей (Корепанов Д. И.). Автобиографическая повесть. Рукопись. 1911 год // НМУР 41782/162- УРМ. Л. 182 – 193.

Корепанов Д. Эш-Терек. Легенда вотяков // Столичные отзвуки. – 1912. – 8 июля (N 4). – С.4.

Пан Реймит. Эш-Тэрек. Из эпохи борьбы вотяков с черемисами. Относится к XV веку. Трагедия в 4 действиях. – Благовещенск, 1915. – 70 с.

Переписка директора Казанской учительской семинарии с попечителем Казанского учебного округа об увольнении воспитанников семинарии по политической неблагонадежности // НА РТ Ф. 93 (Казанская учительская семинария). Оп. 1. Д. 949.

Печерская, Т. И. Разночинцы шестидесятых годов XIX века. Феномен самосознания в аспекте филологической герменевтики. – Новосибирск, 1999. – 300 с.